

18+

Алексе Динго

*Александрида.
Суперкукла*

Алекс Динго
Александрюда. Суперкукла

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=58859858

ISBN 9785005147042

Аннотация

Роман «Александрюда. Суперкукла». Она считает, что судей надо отдать на мыло. И что победила она. Но так ли всё на самом деле.

Содержание

Александрова. Супер кукла	5
Глава первая	7
Глава вторая	21
Глава третья	32
Конец ознакомительного фрагмента.	35

Александриды. Суперкукла

Алекс Динго

© Алекс Динго, 2020

ISBN 978-5-0051-4704-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Александрова. Супер кукла

Алекс Динго

Глава первая

Город Мураши, административный центр Мурашинского района Кировской области в России сиял в тонких лучах зимнего декабрьского солнца. Его вид походил на автомобильную фару, окутанную могучим туманом. Небо имело холодные оттенки. Порошили плавно небольшие, но красивые снежинки. Кругом белели чудные дали. И всё сливалось воедино. Уже миновал полдень. В парке оживились вороны. Они решили что – то бурно обсудить. И поднялись высоко. В городе белели крыши домов, деревья, дороги, мосты. Церковь Пантелеймона Целителя в Мурашах принимала горожан. Каменное здание смотрелось как маленький замок. Белел большой купол. Тут же возвышалась высокая колокольня. В её башне красовались маленькие колокола. Они звонко трезвонили в сочельник. По улице Пушкина прогуливались местные жители, гости и зеваки. Тут же брёл неспешно пёс Вилка. Ему исполнился только год. Его гладкая, облезлая, бурая шкура слегка покрылась инеем. Морда треугольная тоже слегка заледенела. Из пасти тянулся парок. Висячие, большие уши слегка дрожали. Глаза цвета угля смотрели прямо. Игривый малыш принадлежал одной семейке Адамс. Хозяин Дормидонт Брошкин уже неделю гонялся за своим псом на велосипеде. Тот куда – то утащил его новые кирзовые сапоги и спрятал. Словно они ему понравились. И он

жаждал, потом поносить его скороходы. А хозяин хотел продать сапоги. И отменно погулять на вырученные деньги с сабутыльниками в местной пивной «Каламбур пикчерс». Дормидонт имел небольшой рост. Голова круглая, пухлая. Глаза навывкате, цвета плавленной меди. Он носил небольшие усы. Тело полное и неуклюжее. Дормидонт, сидя на велосипеде, живо закрутил педалями. Глаза округлились. Из рта потянулся пар. Он заприметил своего обидчика. Пёс бежал лёгкой походкой. И, казалось, даже не помышлял, что его хотят поймать. Он двигался как на параде. Голову чуть потянул в сторону. Язык повис на губе.

– Вилка. Стой... Вилка. Я тебе зад порву... Где мои сапоги? Вилка... Стой... Я тебе сейчас... А ну – как иди сюда... Мерзавец..., – закричал Дормидонт.

– Ууууууууу, – проурчал пёс.

– Вилка... Я тебе вилку воткну в одно место... Ухарь... Иди сюда... Ловите его... Вилка..., – добавил хозяин.

Повеял лёгкий ветерок. Дормидонт, сидя на седле велосипеда, лихо закрутил педалями. Он смотрел прямо. Рука, казалось, уже пристыли к рулю. На щеках поселился иней. Брови обдало морозом. Нос краснел. Пёс Вилка, завиляв хвостом, живо метнулся в сторону хозяина. Он был игрив и быстр. Глаза засияли.

– Уууууааууууу, – звонко заголосил он.

– Вилка стой... Ну – ка иди сюда...

– Ууууууууууууууу...

Пёс закружил вокруг хозяина. Он лихо запрыгал, как удалой жеребец. Из клыкастой пасти потянулся парок. Дормидонт живо нажал на тормоз. Заднее колесо занесло. Велосипед резко завалился на правый бок. Хозяин, растерявшись, упал на снег. И даже глотнул снежной пыли. Он схватил пса за хвост. Но тот всё же освободился из-под натиска. И лихо побежал по дороге. Только пятки засверкали.

– Стой... Вилка... Я тебя сукин сын всё равно поймаю. Ловите его. Стой. Вилка..., – закричал хозяин.

– Ууууааауууу..., – дико завыл пёс.

Молодая парочка Лидия и Мария бегло переглянулись. Они показались свои белые чудные голливудские улыбки. Их лица белые облюбовал иней. Местные красотки схватились за животы.

– Хиихииииии, – ритмично засмеялись.

Веял лёгкий ветерок. Чуть заметно порошил снег. Железнодорожная станция Мурашипустовала. Вдали мелькал огнями скорый, пассажирский поезд. Он быстро, но незаметно приближался к станции. Тут располагался пешеходный мост. И отрывались чудные виды на город и далёкие окрестности. Круг замыкал лес. Все местные достопримечательности припорошило снегом. И Мурашинский краеведческий музей, и районный суд, который располагается в белокаменном двухэтажном здании. И межпоселенческая библиотечная система, прописанная в двухэтажном кирпичном здании, белела и сияла инеем. Да и все улочки, и переулочки, дво-

ры завалило снегом. И улицу Пугачева в том числе. Дорога прямая и широкая вилась далеко. По краям красовались небольшие, деревянные дома. Но имелись и солидные бунгало. Местный Дом культуры на улице Знамя труда 43 больше напоминал с виду готический собор. Его каменный фасад украшают шесть огромных, белых колонн. Треугольная поверхность стальной крыши белела.

Веял лёгкий ветер. Чуть порошили снежинки. На широкой площадке блестел ледяной каток. Возле невысокой сценки столпились юные девушки – участницы конкурса «*Фигурное катание диких Мурашей*». Милые девушки стояли на коньках. На чудных лицах красовались улыбки. У многих краснели щёки. Все находились в некотором ожидании. На сцене появилась упитанная женщина Лилия Демидовна Ангелова по кличке Мадонна. Она часто прославляла себя на подиумах в нижнем, дорогом белье. На ней чудно и плотно сидел короткий бархатный полушубок с широким, меховым воротником. Низ украшала длинная, шёлковая юбка. На ногах сидели белые валенки с узорами. Лицо приятное, округлое. Глаза выразительные с оттенком дорогих бриллиантов. Губы полные, алые. Ещё и красной помадой накрашенные до блеска. На щеках румяна. Она, засеменяв, живо подошла к стойке – микрофону. Глаза округлила. И бегло глянула на гостей. Люди толпились на площадке в ожидании большого праздника фигурного катания. Среди прочих стоял папа Гаврила Львович Рогатых. Он имел чудный, непри-

чѐсанный вид. На овальной голове плотно сидела тѐмная, меховая шапка – ушанка. Лицо малоприятное и деловое. Глаза большие, цвета коптилки. Нос большой, слегка витой и тонкий. Рот широкий. Губы красноватые, полные и вытянутые странно вперѐд. Словно прищемили чем – то и когда – то. А потом так и осталось. Тело вытянутое, непропорциональное. Туловище небольшое. Ноги короткие. Руки тоже длинные. В целом рост имелся метр семьдесят девять сантиметров. А вес около шестидесяти восьми килограммов. Сейчас на нём сидело тѐмное пальто, на котором красовались квадратики. Казалось, он снял одежду с первого попавшегося бродяги. Но пальто всё же он купил в универмаге за десять тысяч рублей. Просто он плохо разбирался в моде. Вкус тоже страдал. Гаврила Львович Рогатых недавно отметил свой юбилей. Ему исполнилось целых пятьдесят лет. Он работал в университете. И слыл истинным профессором точных наук. Он преподавал студентам высшую прикладную математику и квантовую физику. Обладал дикой строгостью и прямолинейностью. И абсолютно не терпел незнания предмета. Многие студенты отправились с учебной скамьи в академический отпуск. А кто – то сразу отправился в армию. Он был зорек и в меру мстителен. Студента Васю Колунова он поймал прямо за руку. Тот списывал решение задачи со шпаргалки. Вася получил отрицательную оценку. Затем профессор Гаврила вновь поймал негодника со шпорами. И был суров. Он прямо исключил студента из списка ведомости.

Тот отправился в армию. И грезил расправой. Но на Дальнем Севере пограничники ему выбили кислую шерсть. Проверили пресс на прочность целых полчаса. И даже остатков кислоты не осталось. Всё же Вася жаждал врезать профессору при встрече. И даже реально планировал. Он обзавёлся свинцовым кастетом. Но уже несколько месяцев о профессоре не вспоминал. Гаврил преподавал уже целых тридцать лет. И врагов себе накопил. Как – то на экзамене Микола Жданов полез в драку. Ему не понравилось, что профессор Рогатых поставил ему двойку. Завязалась настоящая драка. Оппоненты крепко сцепились. И посыпались удары в противоположные стороны. Они навалились на письменные столы. Сбили учебники и журналы. Всё полетело на пол. Недруги прижались к подоконнику. И разбилась ваза вдребезги. Микола, размахнувшись, сильно врезал профессору под правый глаз. Гаврила долго не раздумывал. Он крепко вмазал своему визави по носу. И появилась кровь. Соперники вновь крепко сцепились. Микола сильно сжал бордовый галстук, который украшал в тот вечер Гаврилу. Лицо профессора сильно покраснело. Он тяжело задышал. Но сумел найти силы, чтобы уйти из-под натиска. И вновь врезал Миколе по лицу. Затем они разом упали на пол. И покатались, как истинные питоны. Все вздрогнули в зале. Студенты и доцент Карл Шуйский навалились. И еле – еле разняли драчунов. Микола не только получил двойку за предмет, но тут же был исключён из университета. Гаврила отделался лишь небольшим выговором

от деканата. Он так нажил много врагов. А вот друзей имелось немного. Со своей супругой Изольдой Волоконной он расстался пять лет назад, когда их девочке Ульяне уже исполнилось тринадцать лет. Случился обычный бытовой скандал. Изольда, будучи ревнивой, закатила жуткую сцену. Она разбила на кухне всю посуду. Она подозревала, что её суженый встречается с молодой студенткой. Хотя между ними случился только лёгкий флирт. И не более того. Но Изольда вспомнила все обиды. Он же, не выдержав, наградил женщину сильной пощёчиной. У той появилась даже кровь на лице. Она быстро собрала вещи в чемодан и уехала к маме Валерии Волоконной. Дочь Ульяна росла паинькой. Она учится в школе на отличные оценки. Малышка имеет стройное, невысокое тело. Лицо дивное, как у белокурой мамы. Глаза большие с оттенком одуванчика. Нос небольшой и торчком. Рот маленький. Губы тонкие. Малышка пользовалась косметикой. Она предпочитает красную помаду и духи со вкусом лайма. Ульяна, стоя на площадке, посмотрела на папу. Она слегка помахала рукой. Гаврила отвечал взаимностью. Тот стоял среди взрослых, которые ожидали праздника фигурного катания. Авдотья Михайловна Кабанкова слегка подпрыгивала. На ней плотно сидело сиреневое пальто с меховым воротом. Она чем – то походила на бизона, который гуляет в золотой Беловежской пуще.

Повеял лёгкий ветерок. Ульяна, стоя среди своих ровесниц, мило улыбнулась. На ней красовалась чудное, которое

платье, подготовленное под сольный номер. На нём имелись золотистые брошки. И те чудно сияли в дневном озарении. Поверх платья имелся лёгкий полушубок, чтобы не замёрзнуть. На ногах красовались бежевые колготки и коньки. Ульяна готовилась показать своё чудное фигурное катание. Они широко улыбнулась. Из рта потянулся парок. Альбина бегло глянула на соперницу. Глаза светло – карие прищурилась. Нос длинный и слегка сопливый. Губы тонкие, алые. В её лице просматривалось высокомерие. Сама стройная и высокая. На ногах матовые коньки. Лезвия прямо сияют. Девушка слегка толкнула свою визави в плечо. Ульяна тут же глянула на соперницу.

– Я тебя порву малявка ты дикая..., – сказала Альбина.

– Чего? Сама ты малявка... Сначала нос утери..., – ответила Ульяна.

– Что ты сказала?

– Что слышала, дура...

– Ну... Кабалка... Я с тобой потом поговорю...

– Хиихииииии...

– Смейся... Смейся... Думаешь, самая офигенная тут.

Смотри не упади...

– Сама не упади...

– Кобыла...

– Сама кобыла...

– Дура крашенная.

– Подкрути у себя лучше...

Повеял лёгкий ветерок. На сцене оживилась ведущая праздника Мадонна. На чудном лице показалась белая улыбка. Глаза засияли, как у валькирии. Её звонкий голос зазвучал.

– Уважаемые друзья. Я рада вас всех приветствовать на нашем чудном, ежегодном соревновании по фигурному катанию. Наш праздник объявляю открытым. Девочки уже рвутся в бой. Сегодня чудный морозец. Так что не буду тянуть кота за хвост. Рада всем, кто пришёл. Пуская сегодня победит сильнейший спортсмен. Всем удачи... Девочки в бой. Разминка на льду пять минут, – возвестила Мадонна.

– Уууууррраааа, – громко закричали соперницы.

Фигуристки живо побежали по заснеженной площадке. Альбина, растолкав всех, первая выскочила на лёд. И покатила плавно и эстетично. Следом за ней метнулись близняшки Нина и Рая. Малышки занимались у именитого тренера Клеопатры Рождественской. Та сама начинала как фигуристка одиночного катания. Но рано сломила правую ступню. И травма больше не позволила ей выступать. Она удачно вышла замуж за олигарха Захара Ванюшкина. Он внешне походил на дерзкого вепря. Тот ездил на чёрном мерине. И курил гаванские и кубинские сигары. Выпивал только элитные виски. И свою страсть содержал, как положено даме высшего общества. И он не изменял своей избраннице. Хотя все его друзья ходили на сторону.

Повеял лёгкий ветерок. Снежинки чуть порошили. Воз-

дух морозный сотрясла ритмичная мелодия. По льду покати-ли все юные конкурсантки. И каждая норовила показать себя во всей красе. Ульяна не осталась в стороне. Она пластично задвигала руками и ногами. Умело развернулась. А дальше покатила на коньках спиной вперёд. Волосы средней длины, тёмные чуть развеялись. Ульяна прыгнула простой прыжок на два оборота. И мягко приземлилась. В стороны полетела ледяная стружка. Она живо понеслась по льду. Коньки чудно скользили. В лезвиях зеркально отражалась реальность. И скорость набиралась быстро. Ульяна вновь разогналась. И подпрыгнула, показав свою удивительную растяжку. Она легко садилась на шпагат. Быстрая малышка зашла на крутой вираж. Она лихо закружила, стоя на одном месте. Прямо как шальная.

Веял морозный ветерок. Мадонна вновь взялась за микрофон. Она широко улыбнулась, взирая на ледовую площадку. Девушки живо покинули корт. Все заняли свои места в небольшой, прозрачной палатке. Зрители неистовствовали. Они заплодировали.

– Дамы и господа. Выступает Злата Катушкина. Поприветствуем..., – заявила Мадонна.

– Уууууррррааааа...

– Молодец...

– Покажи класс...

Повеял лёгкий ветерок. Злата живо скинула с плеч свою золотистую шубку. На ней сидело чудное платье в горошек.

На ногах солнечного цвета коньки. На руках тонкие перчатки. Стройная кокетка мило поприветствовала собравшихся гостей праздника. И сорвала аплодисменты. Она заняла исходную позицию. Злата чудно улыбнулась. Лицо свежее и простодушное. Глаза синие горят. Носик маленький, курносый. Щеки круглые, румяные. Ноги и руки тоненькие, как спички. Мама малышки Валя работает дояркой. Она сидела на трибуне. И болела за свою красу. Сама упитанная, кровь с молоком. Лицо белое, тройное. Папа Устин работает на бульдозере в местном ДРСУ. Он не слыл любителем фигурного катания. Но мыслями был с дочуркой. Воздух сотрясла красивая классическая опера. Злата чудно покатила на коньках. Она умело показала свою чудную пластику. И живо разогналась. Встала на один конёк. Руки вытянула в стороны. И покатила быстро, словно птица полетела. Её платье красиво пульсировало. Злата, лихо развернувшись, вышла на прыжок. Она живо подпрыгнула. И закрутилась, как волчок. Но она споткнулась. И упала мягко на пятую точку. Зрители охнули. Но тут же поддержали красотку аплодисментами. Злата, поднявшись на ноги, вновь плавно покатила на коньках. Она слегка смутилась. Но сдержала небольшую неудачу в себе. Она покатила на коньках плавно и красиво. Прыжок в два оборота получился на славу. Зрители неистовствовали. Все зааплодировали. Мелодия завершилась. И Злата заняла красивую позу, которая символизировала концовку номера.

– Молодец. Злата. Моя малышка, – громко закричала мама Валя.

– Да... Ты супер...

– Прямо огонь детка...

Повеял лёгкий ветерок. Злата, поклонившись, покати­лась к бортику. На лед полетели мягкие игрушки. Их тут же бросились собирать малышки из кружка по лепке глины «Свистулька». Мадонна взялась за микрофон.

– Друзья дорогие. Надеюсь, вы согрелись. Наши девочки вас умело согревают своими показательными выступлениями... На лед приглашается Ульяна Рогатых. Встречайте..., – произнесла Мадонна.

Повеял лёгкий ветерок. Ульяна живо скинула с себя полушубок и шапку. Она зашагала по площадке. Соперница Альбина едко ухмыльнулась. Глаза прищурила. И сейчас походила на медузу из аквапарка.

– Смотри не упади..., – сказала она.

– Сегодня твои трюки я не буду повторять... Не бойся..., – ответила Ульяна.

– Вот курица сухая..., – дико буркнула Альбина.

Веял лёгкий ветер. Порошили красиво чуть заметные снежинки. Зрители встретили аплодисментами спортсменку на льду. Ульяна приветливо замахала руками. Она широко улыбнулась. И тут же заняла исходную позицию. Воздух сотрясла знаменитая оперетта. И в унисон мелодии покати­лась по льду Ульяна, словно лебедь золотая. Она набрала мигом

скорость. И ловко подпрыгнула, показав искущённому зрителю свою изумительную растяжку. Воздух сотрясли лёгкие аплодисменты. Ульяна развернулась в пол-оборота. И тут же прыгнула, как лань. Она сделала два оборота вокруг своей оси. И мягко приземлилась. Зрители зааплодировали. Ульяна живо покатила на коньках по ровной, ледяной поверхности. В стороны полетела белая стружка. Милое лицо обуял ветерок и иней. Щёки налились багряным цветом. Из рта потянулся парок. Ульяна вышла на свой коронный прыжок лутц. Она лихо взметнула вверх. И умело сделала три оборота вокруг своей оси. Она плавно приземлилась. И сразу закрутилась на месте, как юла. Её платье чудно пульсировало. Мелодия забавляла. Девушка вновь покатила на коньках. Она ритмично задвигалась, как на дискотеке. Зрители показали свой восторг. Ульяна заскакала, как шальная бес-тия. Глаза сияли. Она неуёмно закрутила ногой. И все оце-нили её плотные, бежевые трусики. Ульяна, расправив руки в стороны, подпрыгнула. Словно хотела улететь, как птица в небеса обетованные. Она плавно и пластично покати-лась на коньках. И скорость держала запредельную. Ульяна прыг-нула ввысь, как неуёмный котёнок. Она приземлилась мягко. Зрители её сразу поддержали аплодисментами. Фигуристка вновь покатила по льду. Она показала свою пластику, уме-ло приподняв ногу. Она, разогнувшись, высоко подпрыгну-ла. И показала всем свой прямой шпагат прямо в воздухе. Она улыбнулась. Её тут же поддержали аплодисментами.

Повел лёгкий ветерок. Соперница Альбина, недоумевающая, крепко сжала кулаки. Лицо напряглось. Она сейчас походила на дитё кобры, которая уже начинала охотиться самостоятельно. Но получало неважно. Она злилась. Глаза блеснули. Зрители бурно зааплодировали. Папа Гаврила Рогатых вскочил со скамейки. Он неистовствовал. На лице показалась белая улыбка. Глаза округлились. Он походил на хищного сыча в ночи, который торжествовал над своей жертвой. Он бегло глянул на своих соседей. Те смотрели на каток и аплодировали. Гаврила лихо засвистел. Он зааплодировал неумно.

Веял чуткий ветерок. Ульяна заняла красивую позу, которая завершала этюд. Она наградила зрителей воздушным поцелуем. И чудно замахала руками, всех приветствуя на торжестве фигурного катания. Её лицо засияло чуткой, белой улыбкой. Ульяна тихонько покатила по ледовой площадке. Она взяла в руки маленькую, плюшевую игрушку. И плотно прижала к груди. Дышала быстро. Лицо порозовело. Глаза сияли. *«Я откатала чисто... Я победила. Кажется, я победила... Я выиграла... А... Альбина кабалка опростоволосилась... Ей ничего не светит... Вылупаться будет меньше...»*, – подумала она. Ульяна тяжело выдохнула. Она прижалась к бортику. Зрители неистовствовали. Гул праздный не умолкал. Он был чудесен.

Глава вторая

Небо белое озарялось тонкими лучами сонного солнца. Словно под гипнозом пребывало, который учинил доктор – психотерапевт Самсон Бурилкин. Витала белая пелена повсюду. Вдали плавно тянулись рваные облака. Веял лёгкий ветерок. Порошил снег. Дорога широкая, белая убежала далеко. Виляли белые змейки в разные стороны. Красная, подержанная иномарка – ауди ехала довольно быстро. Под колёсами вилась пыль. Мотор работал ровно, как часы. В салоне играла лёгкая и тихая мелодия. За рулём на тёмном, кожаном сидении восседал Гаврила Львович Рогатых. Он умело держался за баранку. И уже имел немалый опыт вождения автомобилем. Правда, несколько раз его ловили за превышение скорости. Но сейчас он не нарушал правил дорожного движения. Вид имел как у питона на дереве, который уже подкрепился сытно. Рядом на кожаном переднем сидении восседала дочь Ульяна. Её стройное тело обтягивал ремень безопасности. Лицо белое сияло небольшой улыбкой. На ней висела золотистая медаль, которую опоясывал атласный ремешок. Глаза сияли. Она сейчас походила на белку, которая нашла заветную шишку на дереве. Гаврила, держась за руль, бегло глянул на лицо дочери. И даже щёки порозовели.

– Малышка моя. Я тебя поздравляю... Ты победила всех.

Ты лучшая моя девочка... Хаахааааа...

– Да... Я победила. Я первая... И вот она моя первая золотая медаль, – ответила девушка.

– Ну... Золотая...

– Да... Позолоченная.

– Думаю...

– Что? Она позолоченная.

– Ладно. Она позолоченная.

– Ты не веришь...

– Милая. Это не главное. Ты первая. Ты всех победила...

Люблю тебя... Я так болел за тебя..., – приятно сказал Гаврила.

– Да... Сама не знаю, как выиграла.

– Ты готовилась... И была сильнее всех... Вот как...

– Да... Наверное.

– А что?

– Да... Альбина на меня залупалась... А сама упала...

– Вот. Вперёд наука...

– Хихихииии..., – мило засмеялась девушка.

– Да. Не будет вылупаться... Соплячка. Да кто она такая...

Кобыла дикая на льду. Хаахаааа..., – красиво и энергично сказал папа.

– Хиихииии... Мне нравится, когда ты так говоришь...

– Хаахааааа...

– Хиихииииии...

Дали белели. Дорога пустынная лежала прямо. Автомо-

билль ауди гудел мотором. Колёса живо крутились. Гаврила крепко держался за руль. Он бегло глянул в зеркала заднего вида. Ульяна решила полюбоваться медалью за первое место. Её смартфон завибрировал. Воздух сотрясла ритмичная мелодия. Она заставляла двигаться. Девушка достали из кармана свой весьма дорогой аппарат.

– Сейчас приедем на нашу дачку. Выпьем шампанского. Будет много твоего любимого белого зефира. Хаахаааа..., – сказал он.

– Мама звонит мне..., – сказала она.

– Порадуй её... Скажи, что выиграла медаль...

– Да... Сейчас... Алло...

Ульяна прижала смартфон к уху. Она слегка улыбнулась. Глаза живо забегали. В трубке телефона послышался родной голос.

– Ульяна. Привет. Как ты там? – спросила Изольда.

– Мама я выиграла первое место по фигурному катанию. Я лучшая..., – навеселе закричала она.

– Молодец. Девочка моя. Поздравляю... Ты умница.

– Хиихихииии...

– Так держать...

– На мне висит золотая медаль... Хиихииии...

Небеса обетованные словно разверзлись. Появилась светло – ясная дымка. Дали белели. Дорога круто поворачивала в сторону. Она терялась из виду за высокими заснеженными деревьями. Автомобиль ауди был послушен, как здра-

вый пёс. На спидометре стрелка перевалила за сотку. В салоне звучала лёгкая, воздушная мелодия. Гаврила умело держался за руль. И чуть двигал руками. Он бегло глянул в зеркала заднего вида. И тут же устремил свой взор на дорогу. На ней словно виляли белые змейки. Они куда – то спешили. Ветер лихо поддувал. Впереди нарисовался отлогий склон. И близился поворот. По встречной полосе двигалась грузовая фура. Тягач точно выдохнул. За рулём восседал Игнат Тележкин. Он имел тело плотное, громоздкое. Ряха заметно выпирала. Руки короткие. Голова овальная и лысая. Лицо простое, как одуванчик. Глаза раскосые, карие. Он жевал пухлыми губами папиросу. И умело держался за большую баранку. Игнат нажал на педаль газа. Тягач загудел. Из-под высоких колёс полетела белая пыль. Она высоко поднялась, как лихая фурия. И облюбовала кузов целиком и полностью. Стремительно на дорожной полосе показалась подержанная, тёмная иномарка Дацан. Автомобиль выкатился из-за фуры. Мотор взревел. За рулём восседал панк Владлен Сучоруков. На голове ало-зелёный ирокез. Глаза большие, ненормальные, цвета разбавленного бензина. Нос красный как рубленое полено. Ноздри широкие. Губы багряные, пухлые, вытаращенные. Словно клюв дикой утки. На широком теле красовалась тёмная кожуха. Владлен всё время косился глазами. За руль держался крепко. Но автомобиль вилял на дороге. На колёсах имелись крутые люфты. Владлен дико ухмыльнулся, взирая на дорогу. И педаль газа плотно уткнул в пол.

Он был явно не в себе. И сейчас походил на сонного бизона в парке аттракционов. На переднем кожаном сидении лежали разноцветные странные пилюли, рассыпанные из пластиковой упаковки. Здесь же стояла полупустая бутылка виски. Владлен, прибавив газа, чуть завалился на руль. Его иномарка стремительно поехала по встречной полосе. И фура неслась параллельно. Игнат, держась за руль, взялся за бутерброд. И тут же закусил. Он зажевал смешно, как бык на лугу.

Веял морозный ветер. Порошил чуть снег. Автомобиль ауди мчался на скорости. Водитель Гаврила, крепко держась за руль, несколько оторопел. Глаза округлились. Его тело обдала жаром. Он живо нажал на педаль тормоза. Чуть заскрипели колодки. Но нужные секунды таяли быстро. Встречная иномарка приближалась, как ураган. А её водитель Владлен точно уснул. Он давил на педаль газа, ни чего не соображая. Глаза косились. Ауди чуть занесло. Колёса лихо закрутились. Гаврила, вцепившись в руль, ужаснулся. Глаза широко открыл. Тело обуял жар. На лице появился влажный, тонкий блеск. И мелькнуло смятение. Мысли путались. *«Что он творит сукин сын... Сейчас мы ударимся лоб в лоб... Откуда он тут вылез. Сволочь...»*, – подумал он. Гаврила чуть запаниковал. Он резко выкрутил руль в правую сторону. Ауди живо вылетела на обочину дороги. И правые колёса потеряли сцепление с поверхностью. Словно провалились в снегу. Они просто закрутились в воздухе. Автомобиль тут же накренился. Гаврила, держась за руль, ужаснулся. Он сейчас

походил на дикого обезьяна в клетке. Дочь Ульяна вся перепугалась. Лицо онемело. Глаза выкатились из орбит. Малышка ушла в себя. И сейчас напоминала зайчонка в кустах, который таился от волка. Она зажалась, прижав к груди свой смартфон. А там ещё звучал голос мамы. Гаврила растерялся. Но, казалось, мог ещё исправить ситуацию. Он закрутил рулём. Но автомобиль его не слушался.

– Держись Ульяна... Держись, – громко произнёс Гаврила.

– ААААА... Папа, – закричала девочка.

– Держись... Мы падаем... ААААА...

Веял сильный ветер. Порошил снег. Айди стремительно теряла управление. И быстро полетела в кювет. Она лихо кувырнулась. И завился на мгновение. В салоне мелькнул розовый цвет. И резко наступила полная темнота. Иномарка завалилась грузно на заснеженную поверхность вверх тормашками. Кузов сильно помялся. Вылетели стёкла фар. Колёса живо крутились, поднимая снежную пыль. Мотор взревел под мятым капотом. В салоне сработали подушки безопасности. Гаврила всё же сильно ударился лбом об твёрдую поверхность. Он резко подскочил, сидя на кожаномкресле. На лбу появилась кровь. В ушах сильно зазвенело. И в глазах потемнело. Он потерял чувства. Ульяна вздрогнула. Её сильно прижала к сидению подушка безопасности. И сильно трянуло. Она, перевернувшись, ударилась головой об крышу. И появилась кровь на лице. Та потекла тонкими струйками. Девушка перестала дышать. Голову завалила на бок.

Глаза сомкнула. И смотрела в одну точку. Автомобиль ещё потащило по снежному скату. Колёса так и крутились. Мотор гудел. Из глушителя вылетал бело-серый дымок.

Веял холодный ветер. Порошил снег. Лихо крутилась снежная пыль. Автомобиль Дацан плотно прижался к грузовику. Панк Владлен, опомнившись, крутанул рулём. И передок иномарки занесло прямо под фуру. Её тут же ударило и сильно замяло мощными колёсами. Водитель Игнат Тележкин нажал на педаль тормоза. Тягач терял скорость медленно. Кузов слегка занесло. Легковой автомобиль понесло по заниженной дороге. Владлен Сучоруков осознал свой кошмар. Глаза округлил. И сейчас походил на дикого суслика, который бежал по полю. А прямо над ним зависла бурный орлан. И уже показал свои острые когти.

– АААААА... ААА..., – закричал Владлен.

Повеял резкий ветер. Тягач остановился прямо на заснеженной дороге. Кузов заметно развернулся, перекрыв трассу. Легковой автомобиль сильно замяло. Весь передок расплющился. И потянулся едкий дым. Водитель, отделавшись несусветным страхом, выдохнул. И пустил слюну изо рта. Он не мог опомниться. Руки задрожали. На лбу появилась сильная ссадина. Та кровоточила. И лицо залило кровью. Появилась неприятная боль.

– АААААА... ААА..., – застонал горе водитель.

Дали белели. Порошил заметный снег. Ауди лежала на снегу вверх тормашками. Мотор затих. Из-под капота тя-

нулся тёмный дым. Лобовое стекло сильно треснуло. Гаврила оживился. Он прищурился. Голова кружилась. В глазах рябило. Он ощутил острую боль в правом плече. Но всё же быстро отстегнул ремень. И тут же перевернулся.

– ААААА... ААА, – истошно застонал он.

В разбитые стёкла задувал ветер. И летели снежинки. Холод брал своё. Гаврила ужаснулся, ощутив реальный кошмар. Мысли путались. Боль томила.

– ААААА... ААА... Боже... Моя девочка. Ульяна... Ульяна... Ты как? Ульяна. Очнись... Ульяна... Её надо освободить от ремня и вытащить... АААА... ААА... Моё плечо... АААА... ААА, – произнёс он.

Ульяна, сидя на сидении, цеплялась за ремень безопасности. Подушка матовая окропилась багряной влагой. Её голова уткнулась в потолок. На сбитых губах виднелись слюнки. Ноги малышки тянулись к рулю. Казалось, она не дышала. Гаврила просто одичал. Сейчас он походил на дикого зверя, которого ранили охотники в лесу. Глаза живо бегали в зарницах. Дышалось тяжело.

– Ульяна. Детка моя... Ульяна... ААААА... ААА... Ульяна сейчас... Ульяна. Погоди... Я тебя освобожу... Ульяна... Мать ети... У неё лицо в крови..., – произнёс он.

В салон задувал ледяной ветер. Гаврила, ощущая боль в плече, живо освободил девушку от ремня безопасности. Он натужил свои жилистые руки. Боль вновь дала о себе знать. В глазах рябило. Он прихватил дочку. И тут же развернул,

чтобы видеть её лицо. Её невысокое и лёгкое тело отяжелело. Голова запрокинулась на бок. На щеках красовалась багряная влага. Гаврила, ужаснувшись, быстро проверил у девочки пульс. Тот отсутствовал. Он ужаснулся.

– Ульяна... Только держись... Как же так... Ульяна... АААА... ААА. Ульяна. Моя малышка... Ульяна... Сейчас... Надо вылезать отсюда... АААА... ААА, – произнёс он.

Гаврила, чуть подав обратно, еле открыл исковерканную дверку. Он прихватил дочку за пояс. И тут же пополз по потолку кабины элитной иномарки. Боль томила всё тело. Он тяжело вздохнул. Вновь закружилась голова. Её словно ударили мешком опилок.

– ААААА... ААА... Потерпи дочка... АААА... Сейчас... Только дыши... Ульяна. Моя малышка... АААА... ААА, – произнёс он.

Веял резкий, холодный ветер. Порошил быстро снег. Гаврила преодолел около трёх метров. А дышал так, как будто полз стометровку. Глаза широко открыл. Из рта потянулся парок. Он прижался к дочке. Она не дышала. Глаза сомкнула. На лице уже застыла багряная струйка влаги.

– АААААА... ААА... Ульяна... Только дыши. Она не дышит... Она... Нет... Она. Ульяна... Сейчас..., – произнёс он.

Гаврила, склонившись, поцеловал девушку в губы. И вдыхал в неё воздух, делая искусственное дыхание. Он лихо повторил свои нетрудные манипуляции. Но всё четко. Малыш-

ка не двигалась и не дышала. Она лежала на спине. И тихонько леденела.

– ААААА... ААА... Ульяна... Дыши... Ульяна... АААА... ААА..., – громко закричал он.

Повеял холодный ветер. Полетела стеной мелкая, морозная, белая пыль. Она красиво кружила. Гаврила сжал ладони. Он прижал свои руки к груди малышки. И тут же сделал массаж. Он ритмично задвигался. Но всё четко. Он вновь вдохнул в рот дочки кислород. Но и тот не помог. Ульяна не дышала. Она получила сильную травму шеи, когда автомобиль кувыркался. Она уже не сражалась за свою жизнь. И не могла помочь родной душе. Гаврила прижал девушку к торсу. И крепко сжал руками. Он неровно задышал. Лицо побагровело. Глаза широко открыл. И тут же налились большие слезинки. Стайки прозрачной влаги покатались по битым щекам. Боль томила. На душе скребли кошки. И переворачивало наизнанку. Он чудом выжил, но потерял дочку.

– ААААА... АААА... Ульяна... Вернись ко мне... АААА... ААА, – истошно закричал Гаврила.

Ледяной вихрь усилился. Стеной полетела белая снежная масса. Она накрыла собою и Гаврилу, и малышку Ульяну. И всё вокруг стало белым и чистым. Воздух сотрясся диким, необузданным, больным и мучительным ором профессора. Он, горько рыдая, поцеловал дочку в щёчку. Его тело залихорадило. Руки сильно затряслись. Внутри всё опустело и опостылело. Появилась бездна дикой мучительности. Она охва-

тила весь мир, которым жил профессор точных наук.

Глава третья

Небо покрывал лёгкий сумрак. И наливались ледяные краски. Вдали всё белело. Порошили снежинки. Ветер чуть поддувал. Полная глухомань Мурашинского района представляла во всей красе. Круг замыкали тёмные ели. Петляла узкая, белая дорога. А по краям степи пустынные. В небольшой ложине красовалась маленькая деревушка. Здесь имелся один бежевый, большой, каменный особняк. Его украшали высокие столбы у парадного входа. Прямо готический стиль. Крыша треугольная. Там красовались фигуры в виде крылатых валькирий. Окна забирали много дневного озарения. Но виднелись плотные занавески, которые не пропускали и капельки света. Внутри имелась строгая, но уютная обстановка. В комнатах и в гостиной имелся высокий, матовый потолок. Стены украшали живописные картины. В основном на них рисовались хищные животные в момент охоты. Здесь примечался дикий оскал волка, рыси, россомахи, пантеры, льва, вухухоли и даже крокодила. Каменная, широкая лестница тянулась на самый верх. У дома имелся просторный подвал. В гостиной располагался чудный камин, в котором тлел яркий огонёк. На стальном листе лежали дрова и стальная тёмная клюка. Территорию особняка окружал высокий, каменный забор. На площадке стоял тёмный, элитный седан. Стёкла и кузов покрылись морозными узорами

и инеем. Качели скрипели. Седло на цепях слегка раскачивалось. На снегу имелись небольшие тропки. И следы от летних замшевых ботинок. Они принадлежали одной знатной фигуре. Снег чуть заскрипел. Из беседки, окутанной снежной пылью, вышел слегка сгорбленный человек. Его мутрое, порочное и морщинистое лицо скрывали длинные седовласые и тёмные волосы. Имелись и усы и борода. На шерсти висели мороженые слюнки. Полные губы выглядели сухо и разбито. Он был окутан в одеяло. Суховатое тело слегка тряслось. В руках имелась бутылка недорогого коктейля. Фигура тихонько двигалась по заснеженной тропке. Тень тянулась впереди. Ноги чуть заплетались. Профессор Гаврила Львович Рогатых остановился. Он повёл бровями, который покрылись заметным инеем. В мутных глазах рябило. По коже пробежала дрожь. Он выпил немного коктейля. И слегка помотал головой. Из рта потянулся парок. Гаврила уставился вдаль. Мысли путались. *«Сколько уже прошло времени... А на сердце тяжело три лета и три зимы... Эта третья зима без моей крошки... Ульяна. Моя малышка... Я верну тебя... Всё решено... Уже многое сделано. Сколько опытов. Сколько всяких манипуляций и схем я отработал... Сколько исследований. Боже. Сколько всего было... Какой – то дурман. Как во сне... Я блуждаю как призрак в этом особняке. Всё пустое без тебя моя малышка Ульяна. Но я здесь не просто так. Я уже многое доказал и себе в том числе... Я знаю, что могу вернуть тебя крошка... И я это сделаю... Всё го-*

тово к финальному аккорду. Вот она кульминация всей моей работы. Как я хочу тебя снова обнять... И обниму, будь уверена моя малышка Ульяна. Ты моя любимая девочка... Этот ублюдок во всём виноват... Но он отделался царпиной... Сукин сын... Его признали виновным в трагедии... И упекли за решётку. Но что толку. Разве это, что – то меняет... Ничего... Но я способен сотворить невозможное. Моя малышка Ульяна... Сегодня свершится грандиозное. Я тебя обниму, как и прежде... Ты моя радость и моя кровиночка... Ещё несколько глотков коктейля... И я пойду к себе... Я закрою двери... И сделаю то, что должен сделать... Ульяна... Моя девочка... Я иду за тобой...»

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.